

DOI: 10.31425/0042-8795-2023-3-159-169

ПЕТР БУЛГАКОВ, ДЯДЯ ПИСАТЕЛЯ, ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, ТОКИО И САН-ФРАНЦИСКО

АМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХИСАМУТДИНОВ

доктор исторических наук

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения
Российской академии наук
(690042, Российская Федерация, г. Владивосток,
проспект 100-летия Владивостока, д. 159;
email: khisamut@yahoo.com)

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ХИСАМУТДИНОВА

доктор исторических наук

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
(690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41;
email: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru)

Аннотация. Анализируются тексты двух изданий рассказа П. Булгакова «Власть лукавого», напечатанного в Китае в 1907 году и вторично изданного в Европе в 1923 году. Сообщается о жизни автора в Японии и США и его родственных связях с М. Булгаковым. Статья основана на материалах личного архива П. Булгакова и зарубежных собраниях.

Ключевые слова: М. Булгаков, П. Булгаков, «Власть лукавого», Восточный институт, востоковедение, русская эмиграция в Японии, православие в Японии.

Статья поступила 30.12.2021.

© 2023, А. А. Хисамутдинов

© 2023, Н. В. Хисамутдинова

THE WRITER'S UNCLE PYOTR BULGAKOV IN VLADIVOSTOK, TOKYO, AND SAN-FRANCISCO

AMIR A. KHISAMUTDINOV

Doctor of Historical Sciences

Central Scientific Library of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
(159 Vladivostok Centenary Av., Vladivostok, 690042, Russian Federation;
email: khisamut@yahoo.com)

NATALIA V. KHISAMUTDINOVA

Doctor of Historical Sciences

Vladivostok State University of Economics and Service
(41 Gogol St., Vladivostok, 690014, Russian Federation;
email: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru)

Abstract: The article compares two printed versions of the short story ‘The Power of the Devil’ [‘Vlast lukavogo’], written by the priest P. Bulgakov. The first publication of the story took place in China in 1907; the second edition was given the title ‘Greed’ [‘Zhadnost’] and printed in Europe in 1923. The later edition was thoroughly revised: technical inaccuracies were corrected, several scenes cut short, expressive means added, and more profound conclusions drawn. These changes may indicate that the revision was in part supervised by the priest’s nephew Mikhail Bulgakov, later a renowned writer. Pyotr Bulgakov taught theology at the Oriental Institute in Vladivostok, then the Japanese and Russian languages in Japan, where he served as priest for the Russian embassy; he also studied the influence of Christian philosophy on East and Southeast Asia, published papers on Japanese studies, and produced translations. The article touches on his relationship with M. Bulgakov’s family.

Keywords: M. Bulgakov, P. Bulgakov, ‘The Power of the Devil’ [‘Vlast lukavogo’], the Oriental Institute, Oriental studies, Russian emigrants in Japan, Eastern Orthodoxy in Japan.

The article was received on 30 Dec. 2021.

© 2023, A. A. Khisamutdinov

© 2023, N. V. Khisamutdinova

Переиздание произведения — явление довольно частое. Автор прибегает к нему в том случае, если не хочет мириться с ошибками, замеченными в уже изданном произведении, или при появлении дополнительной информации, которая может обогатить его труд. Бывает и так, что какие-то события заставляют автора переосмыслить выводы, сделанные в книге, и переписать ее. Именно о таком случае и пойдет речь.

«Власть лукавого» — под этим названием в 1907 году в Харбине вышла небольшая — 94 страницы — книга некоего Петра Булгакова. Автор не был новичком в литературе: в том же Харбине в 1906 году была напечатана его книга «Гнилые люди. (Исповедь Евгении Лесных)», а на следующий год — другая, «Плач порт-артурца. (Из страниц истории и мира грез)». Библиографы утверждают, что автором этих произведений является Петр Иванович (Иоаннович) Булгаков [Полански 2015: 53].

Булгаков родился в 1862 году, окончил в 1883 году Орловскую духовную семинарию, а через пять лет Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия (ГАРФ. Ф. Р-5973. Оп. 1). Тогда же он близко познакомился с будущим патриархом Тихоном, с которым в дальнейшем состоял в переписке. После окончания академии Булгаков работал в Санкт-Петербурге учителем богословия, латинского, греческого, русского языков. Имея хороший голос, в 1888–1890 годах он был певчим Исаакиевского собора. В 1890 году переехал в Белгород: Синод назначил его помощником смотрителя Белгородского духовного училища.

В январе 1891 года Петр Иванович женился на дочери орловского священника Софье Матвеевне Позднеевой (1865–1943), сестре известных востоковедов Позднеевых. Интерес к Востоку был присущ и Булгакову, поэтому он принял предложение Алексея Матвеевича Позднеева (1851–1920) отправиться во Владивосток, где тот стал первым директором Восточного института, открытого в 1899 году. 21 июля 1901 года Булгакова назначили законоучителем Восточного института и мужской гимназии при нем, и 16 сентября он принял сан священника в церкви Восточного института.

Вскоре он издал свои лекции по богословию, прочитанные в 1901–1902 академическом году, а первым результатом увлечения востоковедением стали статья «По вопросу об учреждении первой православной епископии в Китае» и небольшой очерк «Христианство и язычество», напечатанный в десятом томе «Известий Восточного института». 21 октября 1901 года

Булгаков выступил на торжественном собрании Восточного института с речью «О христианских миссионерах в Китае». Известность получили и полемические статьи о Китае в периодической печати, которые позднее вышли отдельной книгой — «Уравнение со многими неизвестными. (Письма)».

Работая в Восточном институте, священник проявил себя не только хорошим преподавателем такой, казалось бы, догматической дисциплины, как богословие, но и смог отойти от закостенелых канонов и стал пионером в изучении влияния христианской философии на страны Дальнего Востока.

Русско-японская война и последующие события, названные Первой русской революцией, заставили Булгакова о многом задуматься. Осенью 1905 года Владивосток запылал: власть потеряла контроль над матросами и солдатами, захватившими город. Некоторые участники волнений были пьяными. Начались грабежи и поджоги, совершались убийства и изнасилования. Обыватель не рисковал выйти на улицу в вечернее время.

Было беспокойно и в Восточном институте, который на время войны был переведен в Верхнеудинск. Эвакуация вызвала студенческие волнения, во время которых второй директор института Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937) услышал немало неприятных высказываний в свой адрес. Осенью 1905 года институт вернулся во Владивосток, но вспыхнувшие еще с большей силой волнения вынудили Позднеева бросить все дела и уехать в Японию. Стал искать новую работу и Булгаков: из-за родственных связей с директором у него не сложились отношения с другими преподавателями.

27 ноября 1905 года архиепископ Николай (Японский) записал в дневнике: «Из Собора после обедни зашел ко мне директор Восточного института во Владивостоке Димитрий Матвеевич Позднеев <...> рассказывал про возмущение студентов института возмутительные вещи, что они, ворвавшись к нему, мерзко ругали его и оплевали, ехал он в Японию, чтобы несколько изучить ее, а институт закрыт. Рассказы посетителей из России звучат неизменно в один тон: горе и беда ныне царствуют в России!» [*Дневники... 2004: 291–292*].

В другой записи дневника говорится о Булгакове: «20 июня 1906 года Димитрий Матвеевич Позднеев просил об о. Петре Булгакове, муже его сестры, священнике и законоучителе Восточного института во Владивостоке; хочет проситься

в настоятели Посольской церкви сюда — так, чтобы я не был против. Пусть» [*Дневники...* 2004: 334–337]. Так с одобрения архиепископа Николая Булгаков стал священником в Российском посольстве в Токио. Помимо этого, он давал уроки истории и русского языка русским детям и преподавал греческий язык японцам, обучающимся в Православной семинарии при Русской православной миссии. Учебников греческого языка в Токио не нашлось, и Петр Иванович составил с помощью учителя-японца пособие по грамматике греческого языка. Заинтересовавшись, как и Позднеев, культурой Японии, он стал посещать японскую школу, которую окончил за два года, и опубликовал несколько работ по японоведению.

Сыновья Булгаковых, старший, Константин, с 1910 и Николай с 1913 года, жили в Киеве в семье своей тети Варвары Михайловны Булгаковой, матери Михаила Булгакова (см.: [Яблочков, Дооге 2012]). Будущий писатель в это время учился на медицинском факультете Киевского университета и имел возможность постоянно общаться с двоюродными братьями. Наиболее близко он сошелся с Константином, который был всего на три года моложе. Существовала у семьи связь и с Японией: Булгаковы регулярно отправляли в Киев письма и деньги на содержание сыновей.

Недавние кровавые события в России произвели большое впечатление на Петра Ивановича. В 1907 году в Харбине, где дешево и без проблем можно было напечатать любую книгу, был издан рассказ «Власть лукавого». Прямых доказательств, что автором книги является священник Российского посольства в Японии, нет, но религиозно-этический сюжет повествования, использование библейских текстов и церковных терминов позволяют с большой долей вероятности говорить об авторстве Булгакова.

В книге описана простая на первый взгляд ситуация, когда фельдшер Авив Плужник заподозрил, что в подушке, положенной в изголовье недавно похороненного солдата, могли быть спрятаны деньги. С просьбой получить благословение на грабеж могилы он обратился к священнику Иоанну Лепеву: «Вы гроб запечатали, вы и открыть разрешите». Так началось нравственное падение священника и его внутренняя борьба с «лукавым», которую он в итоге проиграл:

Иоанном овладело новое настроение, и он стал неизменно далек теперь от того Иоанна, который в бессильной злобе дышал ненавистью

к Авиву Плужнику, который в порыве алчности и зависти готов был, попирая все законы и предания, разрыть могилу и вырвать подушку из-под головы мертвеца.

Падение священника завершилось тем, что после осквернения могилы он заживо похоронил в ней соучастника преступления. Увы, ни денег, ни каких-либо ценностей в подушке не оказалось. Книга заканчивается строками:

Он еще раз вздохнул, собрал все, что было в подушке, бросил в печь, принес стружек, положил туда же и зажег. Когда все перегорело, он тщательно выгреб золу и бросил в сорный ящик. Потом почувствовал страшную усталость и хотел лечь в постель, но раздался колокольный звон. Был воскресный день. Иоанн вздохнул и стал собираться в церковь.

В 1923 году рассказ Булгакова «Жадность» был напечатан в Европе в известном в то время издательстве З. Гржебина. В новом издании и сюжет, и герои остались теми же, но произведение было в значительной степени переработано. Оно получило стилистическую редактуру и более тщательное оформление. Исправлены, например, описки китайских наборщиков и такие технические недочеты, как тире в начале абзаца. Фабула рассказа изложена более лаконично, без излишней детализации. В нем отсутствуют, в частности, описания злобных псов, охранявших дом священника, и самого дома, кладбищ — городского и военного. Под сокращение попали даже целые сцены, малозначимые для содержания, такие, например, как госпитальный праздник и совещание по поводу размещения икон, пожертвованных церкви, поэтому во второй книге не тридцать восемь главков, а всего тридцать одна. Изменено и название, раскрывающее мотив преступления. Вероятно, поэтому на книге нет указания на переиздание.

Главное же, что отличает один рассказ от другого, — это выводы. Во втором случае они более глубокие. Если в книге 1907 года преступление не оставило никакого следа в душе павшего священника, то во втором издании содеянное потрясло его: «Раздался удар колокола, благовестил к заутрени. Иоанн порывистым движением заткнул уши и широко раскрытыми глазами смотрел на подушку Галагана, но видел не то, что лежало перед ним...» Возможно, изменение акцентов связано с восприятием исторических событий. После Первой русской революции жизнь в России вернулась в прежнее русло. Революция 1917 года и кровопролитная

Гражданская война коренным образом поменяли уклад жизни в стране, и автор, внутренне сопротивляясь переменам, заставил и своего героя-священника ужаснуться тому, что совершил.

Скорее всего, новое издание рассказа Булгакова было осуществлено при посредничестве его сына Константина. Николай к этому времени уже перебрался в США и с 1919 года учился в Калифорнийском университете. Константин же оставался в России и в начале 1920-х годов жил сначала в Москве, а затем в Киеве [Яблоков, Дооге 2012].

Читая исправленное издание рассказа, невольно проводишь параллели с произведениями М. Булгакова, который в начале 1920-х годов уже оставил врачебную практику и стал заниматься литературным трудом. Во многих из них, как и в рассказе «Власть лукавого», герои поставлены перед выбором, и он не всегда бывает морально оправданным. Известно, что оба Булгакова, и Петр, и его племянник Михаил, испытывали одинаковые чувства по отношению к Октябрьской революции, замечая в российской действительности настораживающие тенденции. Известно также неприятие М. Булгаковым борьбы большевиков с религией. Возникает вопрос, не является ли теневым соавтором новой редакции рассказа будущий знаменитый писатель?

Сравнение двух версий рассказа показывает, что редактуру производил не сам автор. Так, в новом издании ряд слов заменен более современными или точными: просвирица — просвирия, ежедень — ежедневно, жмени — пригоршни, заучивание — изучение, слуховые средства — слух, научение (лукавого) — наущение и т. д. В число обитателей дома священника Лепеева включен соседский кот, тогда как в первой версии его лишь изредка приглашали «на гастроли», чтобы попугать мышей и крыс.

Наряду с сокращениями в тексте 1923 года находим вставки, в том числе из библейских текстов, отсутствующие в первом издании и усиливающие восприятие совершаемого: «Не только тебя, маловерного, но и угодников Божьих искушает диавол...», «Нечестивый желает уловить в сеть зла, но корень праведный¹ тверд», «Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою».

1 Ошибка, допущенная в цитате из Библии («праведный» вместо «праведных»), могла произойти по вине наборщика. С другой стороны, она может служить подтверждением редакции М. Булгакова, знавшего библейские тексты хуже священника П. Булгакова.

Кроме того, язык второго рассказа более выразителен. Стилистически он заметно выигрывает по сравнению с первым. Длинные предложения, часто с целый абзац, характерные для издания 1907 года, заменены на короткие фразы, что придает повествованию интонационную экспрессию. Банальные эпитеты и сравнения первого издания исчезли («...все силы его ума и чувства расцвели [пышным букетом]»²). В некоторых случаях находим корректировку изобразительных средств: «показалась луна, большая и красивая, как зарево пожара» — «луна, большая и красная, как зарево пожара»; «улыбка вышла [очень] жалкая, приветствие [очень] робкое, пожатие [руки] вялое». В то же время наиболее удачные сравнения и эпитеты, которых немного в первом издании, сохранены: «картинно-красивый» (дом священника); «величавое, мощное библейское слово»; «уверенная твердая поступь»; «измученный духовно и уставший телом»; «опалило его, как знойный, отравленный ветер», «обычай — наша наука, а риск — наш советник», «бледный, с гримасой на сжатых губах, с глазами, потускневшими от внутренней тревоги» и др.

Примеров, полученных при анализе текстов, достаточно, чтобы увидеть в новой редакции рассказа руку человека, более сведущего в литературном творчестве. Будущий писатель мог взять на себя (по просьбе П. Булгакова или по доброй воле) редактуру рассказа «Власть лукавого» для нового издания.

Небольшая по численности русская эмиграция в Японии не испытывала тех лишений, какие выпали на долю русских эмигрантов в других странах. Но все же и здесь выходцам из России приходилось в борьбе за существование браться за всякий, подчас очень нелегкий труд. Хотя в те времена иностранцам было не принято заниматься физическими работами, в Иокогаме, где проживали 300–400 русских, на местном рынке торговал пончиками бывший генерал-майор, а многие становились торговцами-разносчиками. Здешние эмигранты, как и в других странах, делали попытки объединения: арендовали дом, они основали Русское собрание. В том же здании разместилась и небольшая церковь: ее содержал отец Булгаков. Его жена Софья Матвеевна — председательница Русского Красного Креста в Японии — организовала в Токио частную школу для

2 Здесь и далее фрагменты, удаленные во второй редакции рассказа, заключены в квадратные скобки.

русских детей, в которой изучали японский язык. Преподавал в ней и Петр Иванович — русский язык, литературу и пение.

Идя навстречу пожеланиям прихожан-эмигрантов, Булгаков организовал бесплатные курсы японского языка. Уроки учителя-японца оплачивались из семейного бюджета, сам же священник преподавал основы грамматики. Когда в Иокогаме открыли русскую гимназию, он стал преподавать в ней Закон Божий и японский язык. Некоторое время учил русскому языку слушателей Японской военной академии и армейской школы.

Иннокентий Серышев вспоминал о Булгакове:

Он переводил японский на русский, особенно учебники этики в японских школах. Лев Толстой прочитал эту книгу, одобрил и отметил: «Перевод был сделан русским священником». Чтобы приобретать дешевые учебники японского языка для своих русских учеников (взрослых), он поступил в японскую типографию простым рабочим, спустя много месяцев с интересом изучил сложную систему набора японского шрифта (символов), самостоятельно составил комплект шрифтов и напечатал свой собственный учебник! Автор этого альбома работал вместе с ним в той же типографии, в 1921 году³ [*Album...* 1945: 14].

Значительный урон русским в Японии нанесло землетрясение 1923 года, которое не только погубило большое число эмигрантов, но и оборвало связи между родственниками. С другой стороны, стихийное бедствие подтолкнуло многих к возвращению на родину, чему способствовали и японские власти. Впрочем, настроение у большинства русских было выжидательным. Они продолжали мечтать о скором возвращении в Россию, хотя с каждым годом надежды оставалось все меньше.

В 1924 году супруги Булгаковы эмигрировали из Японии в США и поселились в университетском городке Беркли. Петр Иванович стал одним из основателей Свято-Иоанновского прихода в Беркли. В свободное время он работал над книгой об истории православия в Японии «Христианство и Япония. Письма из Японии (1914–1917)», которую в 1929 году напечатал за свой счет тиражом сто экземпляров. Время от времени в периодической печати появлялись его статьи.

Русский священник критически относился к американскому православию. За четыре месяца до смерти он писал:

3 Перевод с английского наш. — А. Х., Н. Х.

Почти семь лет я наблюдаю за местными христианами, особенно за монахами и попами, стригущими своих духовных овец. Наблюдаю и за овцами, поклоняющимися не Христу, а восторгающимися “павлиньими хвостами”, митрами, иконостасами, голгофами, поющими хвалебные песни монахам и попам, и <...> горько становится на душе от навязшего вопроса. Да слышали ли вы когда-либо о христианстве? [Булгаков 1931]

В другом письме Булгаков отмечал:

Наш епископ не возвратился, но, несомненно, опьянел от власти, выражаясь фигурально. Вместо евангельской любви каноническая косность, жонглирует канонами, подобно фокуснику: когда канон ему выгоден, епископ пускает его в ход. При неблагоприятном повороте епископ молчит про каноны, молчит, как убитый. В Сакраменто была община 40 человек. Они настойчиво просят местных корыстолюбивых жирных попов устроить им регулярную общинно-церковную жизнь. Не тут-то было. Попова предпочитает стричь пасомых овец [Булгаков].

Петр Иванович Булгаков скончался 10 октября 1931 года в Беркли и был похоронен на Сербском кладбище в Колме близ Сан-Франциско [Кончина... 1931]. Рядом с ним покоится и Софья Матвеевна. Авторам статьи посчастливилось возложить цветы на их могилы и почтить память соотечественников.

Литература

Булгаков П. И. Письмо И. Н. Серышеву (Сидней, б. д.) // ГАРФ. Ф. Р-5973. Оп. 1. Д. 129. Л. 12.

Булгаков П. И. Письмо И. Н. Серышеву (Сидней, июль 1931 г.) // ГАРФ. Ф. Р-5973. Оп. 1. Д. 150. Л. 2.

Дневники святого Николая Японского. В 5 тт. / Сост. К. Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004.

Кончина прот. Петра Булгакова: Вместо некролога: (К смерти протоиерея П. И. Булгакова) // Новая заря. 1931. 13 октября. С. 4.

Полански П. Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4 ч. / Перевод с англ. А. Хисамудинова; сост. П. Полански, под ред. А. Хисамудинова. Ч. 1. М.: Пашков дом, 2015.

Яблоков Е. А., Дооге Б. Зарубежные родственники Михаила Булгакова // Яблоков Евгений Александрович. 2012. URL: <http://eajablokov.ru/article18.html> (дата обращения: 20.06.2022).

Album of great, outstanding and eminent personalities of Russia with short biographies by Rev. In. Serisev. In 3 parts. Part 2. Sidney: W. C. Penfold & Company Pty. LTD, 1945.

References

Album of great, outstanding and eminent personalities of Russia with short biographies by Rev. In. Serisev (3 parts). Part 2. (1945). Sidney: W. C. Penfold & Company Pty. LTD.

Bulgakov, P. [n. d.] *Letter to I. N. Seryshev (Sydney)*. [letter] State Archive of the Russian Federation, coll. R-5973, inv. 1, file 129, p. 12. (In Russ.)

Bulgakov, P. (1931). *Letter to I. N. Seryshev (Sydney, dtd. July 1931)*. [letter] State Archive of the Russian Federation, coll. R-5973, inv. 1, file 150, p. 2. (In Russ.)

Nakamura, K., ed. (2004). *The diaries of St. Nicholas of Japan (5 vols). Vol. 4.* St. Petersburg: Giperion. (In Russ.)

Polansky, P. (2015). *Russian Publications in the Asia-Pacific Region: Catalogue of the Hamilton Library Collection, University of Hawaii (4 parts). Part 1.* Translated by A. Khisamutdinov. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)

The death of Archpriest Pyotr Bulgakov: Instead of an obituary (On the death of Archpriest P. I. Bulgakov). (1931). *Novaya Zarya*, 13 Oct., p. 4. (In Russ.)

Yablokov, E. And Dooge, B. (2012). *Mikhail Bulgakov's relatives abroad*. [online] Yablokov Evgeny Aleksandrovich. Available at: <http://eajablokov.ru/article18.html> [Accessed 20 June 2022]. (In Russ.)